

332. В Южной Корее

«Моя Фэйр крута!»

«Это же открытая демонстрация любовных чувств, но мне нравится!»

«Ага, я так и знал, что после признания в любви они непременно будут демонстрировать свои чувства. Вот и пришли мучительные деньки для одиночек».

«Я вот теперь всерьёз задумался, а как быть, если я выиграю тур на двоих, а у меня нет девушки?»

«Нет девушки, возьми с собой друга!»

«Моя Фэйр и впрямь могуча, да и твой Чэнь тоже неплох. Нам, фанатам, повезло!»

«Ребята, зайдите в официальный блог SPG и попросите у них, чтобы Осень в моём сердце как можно быстрее пустили в трансляцию!»

«Поддержим моего Чэня, поддержим мою Фэйр...»

С тех пор, как было официально сообщено о любовных отношениях между Лу Чэнем и Чэнь Фэйр, фанаты стали иначе именовать обоих людей.

Фанатам Лу Чэня нравилось называть его “моим Чэнем”, а Чэнь Фэйр они называли “твоей Фэйр”. В то же время фанаты Чэнь Фэйр называли её “моей Фэйр”, а Лу Чэня – “твоим Чэнем”. А те, кто был фанатом обоих людей, естественно, называли их “моим Чэнем” и “моей Фэйр”.

В настоящее время количество общих фанатов всё увеличилось. Замечая демонстрацию чувств обоих людей, они, естественно, сильно радовались.

А в этот раз такая демонстрация застала фанатов врасплох. Растрогавшись, все они один за другим поспешили на официальный блог SPG, чтобы потребовать скорейшей трансляции «Осени в моём сердце» в Южной Корее.

Чтобы китайский сериал транслировался в Южной Корее, нужно было сперва договориться с посреднической компанией SPG, которая уже в свою очередь договориться с тремя крупнейшими корейскими телестанциями.

SPG потратила 1 миллиард вон на приобретение «Осени в моём сердце». Несмотря на то, что эта компания за счёт рабочей студии Лу Чэня ускорит освоение китайского рынка, ей также хотелось вернуть все расходы.

В связи с категорическим требованием фанатов Лу Чэня и Чэнь Фэйр, компания SPG тут же заявила, что как можно скорее свяжется с телеканалами в Южной Корее и будет бороться за то, чтобы в скором времени проведлась трансляция на одном из трёх крупнейших телеканалов.

Ради экономии времени компания SPG подошла к «Осени в моём сердце» нестандартно, а именно не стала делать дубляж, просто добавив к оригиналу субтитры. Экономия денежных средств также гарантировала оригинальный вкус сериала.

Конечно, такой поступок, вероятно, удовлетворит не всех корейских зрителей, но SPG отчётливо осознавала, что целевой аудиторией этого сериала являлась молодёжь, которая хорошо одобряла иноязычные ленты с субтитрами.

В итоге на третий день после подписания договора сериал «Осень в моём сердце» отправили в главное управление SPG, располагавшееся в районе Каннамгу в Сеуле. Компания добавила субтитры и в то же время связалась с тремя крупнейшими телестанциями.

Несмотря на то, что SPG кропотливо работала над «Осенью в моём сердце», она всё же считала, что рейтинг сериала в Южной Корее вряд ли доберётся до 10%.

Китайские городские молодёжные дорамы оказались под огромным влиянием южнокорейских сериалов и почти всегда терпели поражение, когда их отправляли в Южную Корею. Тот факт, что «Осень в моём сердце» была популярна в Китае, не имел никакого значения для корейских зрителей.

К тому же корейские зрители сильно поддерживали корейские сериалы. Пусть даже «Осень в моём сердце» будет выпускаться в прайм-тайм, в условиях конкуренции с другими корейскими сериалами уже будет успехом, если её рейтинг составит хотя бы 5%.

Южнокорейский рынок телесериалов был подобен гигантскому булыжнику – его не так-то просто было пошатнуть.

.....

Март в Сеуле до сих пор был холодным, но многие девушки, бродившие в большом количестве по улицам таких торговых районов, как Мёндон, Синса-дон и Лэтянь, уже переоделись в весеннюю одежду, обогатив этот восточноазиатский мегаполис несметным множеством ярких красок.

Из главного управления SPG в районе Каннамгу вышла Сун Цзяи. Она не стала гулять по роскошному торговому району, а проигнорировав ближайшие магазины, сиявшие в темноте ночи, поспешно направилась в общежитие, находившееся неподалёку от SPG.

Когда она добралась до своей комнаты, её сожительницы ещё не вернулись. Сун Цзяи достала из комода лапшу быстрого приготовления и налила в упаковку кипячённую воду.

Ожидая приготовления лапши, она села на край кровати и начала изо всех сил растирать свои голени, чтобы уменьшить боль в мышцах из-за проводившейся весь день тренировки.

Сун Цзяи жила в Южной Корее уже почти два года.

Будучи китайской артисткой, работавшей в SPG, она, вне всяких сомнений, была везунчиком. Она сумела попасть в главное управление SPG в качестве стажёра, где проходила строгую подготовку, получая всевозможные знания и навыки.

Но два года однообразных и мучительных тренировок стёрли прежнюю радость и воодушевление Сун Цзяи. Остались лишь настойчивое терпение и бесцельное ожидание неизвестного будущего.

Только приехав в Южную Корею, она узнала, что в SPG находилось огромное множество стажёров, которые во всём были лучше её. Мало того, что и так непросто было получить шанс дебютировать, так ещё и конкуренция между стажёрами происходила крайне ожесточённо.

Будучи ещё не дебютировавшим стажёром, Сун Цзяи почти не имела никаких источников доходов и с большим трудом выживала в дорогом Сеуле, упорно не желая сдаваться.

Лапша заварилась. И хотя Сун Цзяи уже осточертела эта еда, она все равно заставила себя это съесть.

«Цзяи!»

Сун Цзяи только убрала пустую упаковку от лапши и уже собралась ложиться отдыхать, как в комнату вошли сожительницы.

В этой небольшой комнате проживали четыре стажёра. Девушку с короткими волосами, которая поздоровалась с Сун Цзяи, звали Ян Женни. Она тоже была из Китая, приехала на два месяца позже Сун Цзяи и тоже ещё не дебютировала.

Находясь на чужбине, обе девушки неплохо ладили, подбадривали и поддерживали друг друга.

Сун Цзяи подошла, спросив: «Куда ходили?»

Ян Женни с улыбкой сообщила: «Мы бродили по району Лэтянь».

Сун Цзяи заметила, что девушка с двумя другими корейскими сожительницами держали в руках сумки для покупок.

Ян Женни была намного лучше обеспечена в денежном плане, чем Сун Цзяи, поэтому обычно ей было не жаль потратить деньги на шопинг.

Сун Цзяи слегка завидовала. Она сказала: «Я устала до смерти...»

Ян Женни отложили сумки и потянула к себе Сун Цзяи: «Пойдём, давай посмотрим телевизор!»

Сун Цзяи отрицательно покачала головой: «Я не пойду».

В SPG существовал строгий контроль. Чтобы посмотреть телевизор или посидеть в интернете, нужно было идти в мультимедийный класс или компьютерный класс на втором этаже общежития. В жилых комнатах отсутствовали сетевые и телевизионные кабели. Естественно, и телевизор поставить туда не было возможности.

Вытащив глаза, Ян Женни произнесла: «Ты не знаешь? Популярная в нашей стране Осень в моём сердце сегодня вечером будет транслироваться на KGS. Этот сериал импортировала наша SPG!»

Осень в моём сердце?

Сун Цзяи тут же растерялась. Она слышала об этом сериале и знала, что SPG собиралась импортировать в Южную Корею.

Только не ожидала, что это случится так скоро!

Сун Цзяи внезапно пришла в волнение. Это ведь был сериал из её страны! Наверное, надо бы его поддержать?

«Во сколько трансляция?»

Ян Женни взглянула на наручные часы: «Ещё полчаса до начала!»

Она обернулась и на корейском спросила двух сожительниц: «Мэ Чон, Хё Ин, вы с нами?»

Две корейские сожительницы немного понимали китайский язык и в целом уловили, о чём беседовала Ян Женни с Сун Цзяи. Корейки переглянулись между собой и одновременно покачали головой из стороны в сторону.

Что хорошего в китайском сериале?

Примечание автора: всё, что касается Южной Кореи в параллельном мире, является чистой выдумкой. Просьба не сравнивать с реальностью.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/291149>